

Хотя вопрос о помолвке ещё не был полностью улажен, он мгновенно сблизил отношения между семьями Чэн и Ань.

Вечером в субботу мать Чэн сама связалась с мамой Ань и предложила встретиться на следующий день, чтобы вместе выйти прогуляться и заняться шопингом — покупать, покупать, покупать.

Мама Ань, естественно, не отказалась.

Чтобы поддержать репутацию своего сына, мама Ань встала рано утром и принялась наводить красоту: тщательно накрутилась, привела в порядок волосы и в итоге выбрала тёмно-синее платье с пальто.

Если сравнить это с тем, как она выглядела несколько месяцев назад — в самой простой одежде, безо всякого ухода за кожей, с чуть желтоватым лицом и волосами, просто стянутыми сзади в хвост, — разница была как небо и земля.

Однако если сравнивать с госпожой из большой семьи, которая всегда жила очень изысканно — сама тщательно за собой ухаживала и ещё имела помощь для тонкой отделки, — между ними, очевидно, тоже была немалая разница.

Но сегодня мать Чэн, учитывая положение мамы Ань, лишь слегка накрутилась, надела простой, строгий костюм, и когда они стояли рядом с мамой Ань, выглядели очень гармонично.

Раньше они никогда не общались лично. Первая их встреча состоялась как раз по вопросу о помолвке детей. В такой ситуации пойти вместе по магазинам было, по сути, немного неловко.

Но, к счастью, они были примерно одного возраста, мать Чэн всё время намеренно подстраивалась под маму Ань, сама искала подходящие темы для разговора, и поскольку они заходили в основном в магазины, которые интересовали большинство женщин, атмосфера сложилась очень гармоничная.

За целое утро обе купили немало вещей. Когда время приблизилось к обеду, мать Чэн сама предложила:

– Я знаю неподалёку один неплохой ресторан. Готовят там сносно, и цены справедливые. Может, сходим попробуем?

После утреннего общения мама Ань отчётливо чувствовала, что мать Чэн и всё время намеренно подстраивалась под неё. Это вызывало в ней умиление и одновременно заметно расслабляло.

Сначала она волновалась, что из-за своего статуса и кругозора может опозорить Янь-яня, но теперь видела, что действительно волновалась напрасно.

Впрочем, это достаточно ясно показывало, что семья Чэн очень серьёзно относится к этому браку, иначе зачем бы им так подстраиваться и быть такими вежливыми по отношению к ней?

Подумав об этом, мама Ань с улыбкой кивнула:

- Хорошо.

Болтая и смеясь, они вошли в ресторан с хорошей атмосферой. Чтобы мама Ань не чувствовала себя скованно, мать Чэн не стала заказывать отдельный кабинет, а выбрала в общем зале место у окна.

Это место находилось в углу, рядом не было других посетителей, было довольно уединённо, но, в конце концов, это не отдельное пространство, так что не казалось слишком замкнутым; к тому же через окно можно было видеть проходящих мимо людей — для мамы Ань это и правда был неплохой выбор.

Но при условии, что никто намеренно не придёт искать ссоры.

Когда они сели, мать Чэн только взяла меню у официанта и собралась вместе с мамой Ань обсудить заказ, как вдруг увидела, что к ним стремительно направляется мужчина в строгом костюме.

Мужчина подошёл прямо к маме Ань и с ноткой удивления и радости сказал:

- Минь-минь, ты тоже здесь обедаешь? Какая удача.

До появления мужчины на лице мамы Ань была улыбка, но, услышав этот голос, она мгновенно исчезла, а лицо заметно помрачнело.

Она интуитивно взглянула на мать Чэн, а затем холодно произнесла:

- Извините, вы ошиблись.

Мать Чэн, разумеется, не могла пропустить этот взгляд мамы Ань в её сторону, но, в конце концов, это было личное дело собеседницы, поэтому она лишь слегка отвернулась, налила себе стакан воды и не собиралась вмешиваться.

На лице мужчины до этого явно читалась улыбка, но при этих словах оно тут же застыло:

- Минь-минь, ты шутишь? Мы же только вчера виделись, как ты могла так быстро забыть?

Мама Ань никак не ожидала, что столкнётся с Ли Цзунъюнем в такой ситуации. Если бы она была одна, она бы не испугалась так сильно, но сейчас напротив неё сидела мать Чэн И, и она не хотела, чтобы из-за этого мужчины пострадало отношение семьи Чэн к ней и к Янь-яню.

Поэтому её первой реакцией было притвориться, что она не знает Ли Цзунъюня.

Но было совершенно очевидно, что Ли Цзунъюнь не собирался легко её отпускать.

Причина, по которой Ли Цзунъюнь оказался здесь, была явно не случайной, а намеренной.

Чтобы добиться расположения мамы Ань, как можно скорее получить её прощение и признать сына Ань Яня, Ли Цзунъюнь уже давно выяснил, где они сейчас живут.

Хотя вчера была первая, неудачная и крайне неприятная попытка, Ли Цзунъюнь не сдался. Сегодня рано утром он уже ждал неподалёку от дома семьи Ань, планируя устроить случайную встречу, когда мама Ань выйдет из дома.

Конечно, было бы ещё лучше, если бы в процессе этой случайной встречи он увидел Ань Яня и смог бы с ним переговорить.

Но реальность пошла не так, как он предполагал. Мама Ань действительно вышла, но вместе с другой женщиной примерно того же возраста.

Ли Цзунъюнь сначала не узнал, кто эта женщина, но, учитывая, что люди, живущие в таком окружении, в большинстве своём либо богаты, либо знатны, чтобы не упустить никакой возможности, он немедленно сфотографировал их и отправил снимок Чжу Цзяню, а вскоре получил ответ, который его невероятно обрадовал.

Эта женщина оказалась самой госпожой Чэн!

Семья Чэн — это же первый в мире клан боевых мехов, в котором было несколько маршалов военного ведомства!

После первого порыва радости Ли Цзунъюнь не удержался от недоумения.

Как Ань Минь могла оказаться вместе с госпожой Чэн, да ещё и выглядеть так, будто у них неплохие отношения?

Ли Цзунъюнь, конечно, не мог найти ответа на этот вопрос, но это не мешало его дальнейшим планам.

Его изначальная цель состояла лишь в том, чтобы показаться на глаза маме Ань и заодно увидеть своего сына. Но теперь, когда появился такой неожиданный улов, есть ли у него причина не ухватиться за него?

Даже Чжу Цзянь, отвечая на сообщение, несколько раз наставлял его ни в коем случае не упустить эту редкую возможность и любыми средствами засветиться перед госпожой Чэн.

Поэтому всё следующее утро Ли Цзунъюнь искал подходящий момент, чтобы появиться перед госпожой Чэн.

В итоге он выбрал время, когда они сели обедать.

Расчёт Ли Цзунъюня был очень хорош. Он думал, что даже если у Ань Минь и есть какие-то отношения с госпожой Чэн, она наверняка находится в подчинённом, заискивающем положении.

Чтобы не потерять лицо перед госпожой Чэн, она ни за что не сможет отказать ему так прямо, как в прошлый раз, и даже не осмелится напрямую упомянуть об их отношениях.

Таким образом, Ли Цзунъюнь сможет притвориться, что хорошо знаком с Ань Минь, и получить возможность пообедать вместе с госпожой Чэн.

На самом деле мама Ань действительно не могла при матери Чэн выставить напоказ их отношения, но она также ни за что не позволила бы этому мужчине обедать с ними.

Во-первых, она уже испытывала к этому мужчине полное отвращение и больше не хотела иметь с ним ничего общего.

Во-вторых, кто знает, какие неподобающие слова этот мужчина мог бы сказать за обедом?

Единственное, что сейчас беспокоило маму Ань, – это как прогнать этого мужчину, не раскрывая их отношения.

Мама Ань в этот момент очень волновалась, боялась, что мать Чэн заметит неладное, и не решалась тянуть время, поэтому её тон стал ещё холоднее:

- Извините, вы действительно ошиблись. Я вас совершенно не знаю. Не могли бы вы сейчас уйти?

Увидев, что мама Ань упорно продолжает твердить то же самое, выражение лица Ли Цзунъюня стало несколько мрачным. Он пока не хотел окончательно ссориться с мамой Ань и, естественно, не стал бы напрямую выставлять их отношения напоказ.

Но он также не желал упускать такую редкую возможность и уходить ни с чем. Он уже подумывал о том, как бы намекнуть Ань Минь, чтобы та смягчила своё отношение, как вдруг сидящая напротив госпожа Чэн неожиданно заговорила:

- Господин, раз госпожа Ань уже совершенно ясно дала понять, что не знает вас, не могли бы вы немедленно уйти и не мешать нам обедать?

Тон матери Чэн не был резким, даже довольно вежливым, но, узнав, кто она такая, Ли Цзунъюнь сам ощущал себя на несколько голов ниже и невольно принял самую униженную позу.

Он ответил почти заискивающим тоном:

- Госпожа, вы неправильно поняли. На самом деле мы с Минь-минь...

- Я вас совершенно не знаю, пожалуйста, немедленно уходите! - Мама Ань, побледнев, почти выкрикнула это приглушённым голосом.

Она ни за что не позволит Ли Цзунъюню при матери Чэн И произнести, какие между ними отношения.

Его прервали на полуслове и ещё потребовали немедленно уйти - лицо Ли Цзунъюня внезапно стало мрачным.

Только он снова открыл рот, как мать Чэн уже подзвала официанта:

- Выведите, пожалуйста, этого господина, который мешает нам обедать.

Официант почтительно ответил «хорошо», а затем, повернувшись к Ли Цзунъюню, сказал:

- Господин, не могли бы вы не мешать нашим гостям обедать?

Даже официанта позвали, да ещё и сама госпожа Чэн, - Ли Цзунъюнь, хоть и был взбешён до полусмерти, не посмел выместить свой гнев.

- Извините, я не намеревался вам мешать, я просто... - Ли Цзунъюнь, набравшись наглости, хотел объяснить, но, увидев, что госпожа Чэн уже явно выражает недовольство, вынужден был с неохотой остановиться. - Я сейчас уйду. Желаю вам приятного аппетита.

С этими словами Ли Цзунъюнь хотел ещё что-то сказать маме Ань, но, подумав, в итоге не сказал ничего, развернулся и ушёл.

Когда Ли Цзунъюнь ушёл, мать Чэн ничего не сказала, а совершенно естественным тоном принялась обсуждать с мамой Ань, что заказать.

Но мама Ань была очень взволнована и в тот момент совсем не могла думать о еде, поэтому наугад заказала несколько блюд.

Как ранее и говорила мать Чэн, в этом ресторане и правда вкусно готовили, но мама Ань за весь обед ела словно жевала воск – совершенно не чувствовала вкуса.

Хотя мать Чэн не выказывала никакого беспокойства, она всё время следила за состоянием мамы Ань. Видя, что та выглядит озабоченной, почти ничего не съела и отложила палочки, она не стала её заставлять и вскоре тоже отложила палочки:

- Я наелась.

Мама Ань через силу улыбнулась:

- Я тоже.

Мать Чэн подозвала официанта и собралась платить по счёту, но мама Ань остановила её:

- Давайте я заплачу.

Мама Ань изначально собиралась угощать, а после той сцены с Ли Цзунъюнем она тем более не могла позволить матери Чэн платить.

Мать Чэн, видя, что она так настаивает, не стала больше ничего говорить.

<http://bllate.org/book/12415/1106192>